

С того поединка со Цинтом прошло 4 месяца. Скоро конец семестра, а потому мне следовало бы выбрать практическое занятие на время "свободного от занятий" Чёрного месяца.

Каждый обучающийся в Академии обязан выбрать 1 из 5-ти предметов: элементарную магию, зачарование, алхимию, магическую практику или управление, – по которому пройдут практические занятия, или же опекуны, если таковые имеются, должны подтвердить иную занятость.

Предметы в этом случае доступны вне зависимости от курса, поэтому я сначала решил выбрать магическую практику, которая проходит в Гильдии Авантюристов, но по правилам самой Гильдии вступить туда и выполнять задания можно только с 14 лет, даже Академия не может ничего поделаться.

Так что я подумывал о том, чтобы выбрать управление, так как после выпуска собирался взять в качестве земли свою деревню и мне неплохо было бы узнать получше об управлении территорией. Но потом решил отложить выбор, чтобы проверить кое-что...

– Господин Ветерис.

– Да? Что-то ещё?

– Я хотел бы Вас спросить, знакомы ли Вы с магом огня по имени Лайл Игниарт? Просто его прозвище – Художник Огня, вот я и подумал...

Человек, о котором я спросил, являлся престарелым преподавателем алхимии и познания стихий.

– Хммм... Ну да, знаком...

– Не хотите рассказывать?

– Почему? Просто это длинная история... Ну, присаживайся.

Я спросил об этом в уже после работы. Сегодня повезло и ни одного человека не осталось после 8-ми в данном заведении, а потому я, после сообщения о закрытии Ветерису, захотел, наконец, получить ответ на интересующий меня вопрос.

После того, как мы сели за стол в закрытой чайной вместе с чашками в руках, старик начал свой рассказ.

Более 70-ти лет назад двое близнецов, что жили на попечении захудалого приюта, пробудили в себе магические способности.

Их внешность нельзя было оценить иначе, нежели как странную. У них чёрные, словно смоль, волосы, а глаза очень тёмного оттенка фиолетового.

Из-за внешнего вида они были презираемыми всеми, вплоть до остальных подопечных приюта. Им хоть и давали такое же количество пищи, как и другим, из-за травли и всеобщего угнетения у них забирали пищу другие дети, а воспитатели просто закрывали глаза на задиру, так как сами разделяли их мнение.

Дело в том, что чёрные и фиолетовые цвета народ считал символами чёрных магов. И если бы у них были только волосы, то их максимум ждала небольшая раздраженная реакция от лишь небольшого ряда лиц, но из-за глаз их все вокруг считали отпрысками чёрных магов и обращались с ними соответственно.

Однако их страдания, если не закончились в тот момент, когда они стали магами, так значительно приуменьшились.

Когда им исполнилось 10 лет от роду, они пробудили в себе способность видеть ману.

Один из двух братьев стал различать ярко красную ману элемента огня, его звали Лайл, а другой начал видеть глубокого синего цвета ману стихии воды, имя его было Ветерис.

Когда они поняли это, то решили обратиться с этим к какому-либо другому магу, которому они смогли бы доверять. К сожалению таких просто не было на тот момент, так что они решили попасть на приём управляющего графством волшебника.

Получить возможность попасть на приём было достаточно сложно. Если бы маг, которому принадлежало данное графство, не был белым, то двоим нищим было бы просто невозможно встретиться с ним.

Но, будучи белым магом, он время от времени проводил благотворительные приёмы, на которые съезжались волшебники и просто зажиточные люди с подчинённых ему и окрестных территорий, а главное, если привести на приём бездомных детей или из приюта, то вполне можно было бы заслужить благосклонность лорда графства.

Адепт, управляющий городом, каждый раз приводил на благотворительную встречу несколько детей из приюта.

Так как это был их почти единственный шанс, они пытались получить места любым способом, даже запугивая других детей, открывая перед ними магические глаза.

Дети же, хоть и не рассказывали об этом, но среди них ещё сильнее укоренилось мнение о братьях, как о отпрысках чёрных магов, но теперь в их словах кроме презрения появился и страх.

Коллективно решив, что от подобных опасных личностей выгоднее избавиться, во время следующего выбора сирот для приёма они в один голос указали на близнецов.

Как известно было детям в приюте, после того, как кого-то забрали на приём, его обеспечивали достаточно, чтобы можно было начать вести самодостаточный образ жизни, а потому в обычном случае это был бы лакомый кусочек для сирот, но не в этот раз.

Служащие, которых отправили за детьми, очень удивились подобному единодушию, но всё-таки решили проигнорировать странность данного факта.

Через несколько дней их увезли на роскошной карете, в которой можно было увидеть силуэт человека в мантии.

На самом приёме на них маги не обращали никакого внимания, были сверстники, которые хотели познакомиться, но они сразу же уходили, как только ощущали на себе пугающий взгляд светящихся глаз.

В это же время за самими мальчишками наблюдало несколько пар других глаз, которые поняли, что парочка близнецов – маги.

Правда не смотря на то, что они заметили это, их внимание через несколько секунд переключалось на что-нибудь ещё.

У них не было смысла заострять на этом внимание. Так как мальчишки уже выглядели достаточно взросло, они не выглядели как те, кто выделялся скоростью пробуждения души.

Однако, к ним всё же подошёл человек, одетый в серую чешуйчатую мантию.

– Детишки, а сколько вам лет? – задал он им свой вопрос.

Те, кто услышал его, пребывали в лёгком шоке от его беспардонности.

– 10, – ответил один из братьев.

Когда он это произнёс, к нему устремили свои взгляды понимавшая ситуацию группа людей.

– Вот чёрт, опаздал... А как он догадался? – повсюду раздавались подобные фразы.

– Прекрасно. Господа, не хотите ли стать моими учениками?

Близнецы улыбнулись, так как этого как раз и ждали.

– С радостью, господин...

– Кляйн, Кляйн Вульпес.

– Господин Вульпес, мы с радостью станем вашими учениками.

В этот момент родился дуэт магов-близнецов, которые в будущем будут известны, как "Два Художника"

Допивая остатки чая, я обдумывал информацию, которую получил от Ветериса о его с братом прошлом...

~ Так они близнецы... Ну, через лицо Лайла проходит шрам, так что неудевительно, что я это не понял. ~

Спустя некоторое Ветерис вернулся вместе с новой порцией напитка.

На площадке покрытой песком можно было увидеть фигуру, наблюдающую в предвкушении за ещё 2-мя.

Другие 2-е фигуры, казалось, окаменели, но перед каждой можно было увидеть небольшой вихрь, один огненный, а другой полностью состоящий из воды.

- Я поражён вашими успехами! Вы – лучшие ученики, которых я мог только пожелать! – с улыбкой он посмотрел на близнецов. – Вы меньше чем за 2 года продвинулись невероятно высоко и уже начали использовать заклинания открытого типа абсолютно без вспомогательных ассоциаций, а это – невероятное достижение!

После его слов 2 вихря рассеялись.

- Да, господин Кляйн, но... на наш взгляд заклинания слишком негибкие.

- Мы имеем ввиду, что у свободной маги намного меньше ограничений, а потому нам хотелось бы тренировать свою концентрацию до тех пор, пока мы не сможем её использовать в бою, прямо как... художники.

- Художники, значит... неплохое прозвище, – ответил он с улыбкой.

- Так вот почему у Вас такое прозвище.

- Да... Кстати, Сангвинем, не мог бы ты уже убрать официоз из своей речи? Мы знакомы уже почти полгода.

Улыбнувшись, Сангвинем ответил.

- Всю свою жизнь я обращался на "Вы" со всеми, кроме своих родителей, и пока не появилось человека, к которому я привязался достаточно сильно, чтобы обращаться на "ты". Возможно для меня это граница дальше, нежели у других, а потому я откажусь.

- Понятно... – несмотря на безразличный тон голоса, на старческом лице можно было увидеть слабую улыбку.

Спустя некоторое время, братья поступили в Академию Порядка.

Они оказались невероятно талантливы в магии и, к тому же, заинтересовались алхимией.

Вскоре после окончания Академии, они стали очень известным дуэтом.

Чем больше братья выросли, тем больше различалась их внешность и характер. Если в 10 лет они были неотличимы друг от друга, то в 20 люди, которые знают их хотя бы несколько месяцев, могли без труда их различать.

И если Ветерис всегда был серьёзен, то Лайл был легкомысленен...

Извиняюсь за задержку. В качестве компенсации я теперь ускорю время выпуска глав, так как теперь взял за правило писать по абзацу после каждой пары прочитанных глав... По крайней

мере на некоторое время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22125/574780>